

Глава 59. Хладнокровие и Осталось жить несколько лет

Доктор У был в замешательстве, но все, что ему оставалось, это хранить глубоко внутри свои сомнения в принце Сяо. И, по правде говоря, если бы ему удалось спасти Линь Чуцзю, это было бы замечательно, и их отношения стали бы ближе.

Тогда Доктор У попытался заново проверить состояние Линь Чуцзю. Однако на этот раз он провел за своими анализами несколько часов, так что морщин на его лице стало еще больше, чем прежде.

Долгое время спустя доктор У, наконец, выпустил руку Линь Чуцзю, но не огласил результатов своих тестов. Он лишь встал и открыл свою аптечку. Затем он достал белую фарфоровую чашу с острым ножом внутри.

Да, доктор У не знал, каким именно ядом была отравлена Линь Чуцзю, но это не означало, что он не мог выяснить это.

Доктор У ткнул палец Линь Чуцзю ножом и выдавил каплю ее крови в фарфоровую чашку.

Когда кровь Линь Чуцзю упала в воду, она не растворилась. Вместо этого, она упала туда, как росинка на лист лотоса или нефритовая бусинка.

Глаза доктора У блеснули при виде этого. Кровь Линь Чуцзю перекатывалась по дну чашки, как бусина, и даже ни сколько не окрасила воду.

Через несколько минут доктор У попробовал очень осторожно посыпать воду белым порошком. И когда он это сделал, то увидел, что кровь постепенно потемнела и помутнела.

«Это...» – доктор У мог лишь неотрывно и безмолвно смотреть на кровь. Белая фарфоровая чаша в руках доктора У была медицинским приспособлением, которое перешло ему от его предков. Она была изготовлена не как всякая обычная чаша, но создана с помощью сотни таинственных снадобий. И благодаря этому она могла помочь ему распознать сотню ядов. Но, к несчастью, даже эта чаша не могла определить яд в теле принцессы.

«Ну что?» – Сяо Тяньяо долго ждал, что он продолжит говорить. Поэтому, наконец, ему пришлось спросить.

«Ванъе...» – теперь доктор У, наконец, понял. Принц Сяо знал только, что она отравлена, но не он ее отравил.

Доктор У показал Сяо Тяньяо чашу, горько глядя на него.

«Ванъе, это медленно действующий яд, поэтому он не убьет ее еще некоторое время. Но он будет разрушать здоровье принцессы, пока она не умрет».

Хронический яд в теле Линь Чуцзю был больше похож на особое лекарство, чем на яд. Потому что он не убивал ее моментально, а все больше и больше подрывал ее здоровье. И, когда он, наконец, накопится в ее теле, он истощит ее внутренние органы так, что они перестанут функционировать. Таким образом, ее смерть будет выглядеть естественной. И даже доктор У не смог бы узнать об этом, если бы тщательно не проверил. Его было очень сложно обнаружить, и если бы Линь Чуцзю не попыталась вылечить себя сама, яд уже распространился бы.

«Вы можете найти лекарство?» – это было единственное, что хотел знать Сяо Тяньяо.

«Нет», – доктору У оставалось только стиснуть зубы. Он боялся, что Сяо Тяньяо может внезапно разозлиться, поэтому попытался выдумать оправдание:

«Не только я не могу узнать, каким ядом отравлена принцесса, но даже эта чаша, изготовленная с помощью сотни снадобий, не способна это сделать».

«Так значит, решения нет», – холодно спросил Сяо Тяньяо. Доктор У не слышал ни радости ни гнева в его голосе, поэтому осмелился лишь сказать:

«Есть много разных видов трав, мешая которые в разной пропорции, мы могли бы в конечном итоге распознать яд. Или ванъе мог бы обратиться к кому-то другому».

«Сколько ей осталось жить?» – холодно спросил Сяо Тяньяо без следа печали.

Когда доктор У услышал его слова, он не удивился. Он уже давно работал у него, так что отлично знал его характер. И все же он не мог не пожалеть Линь Чуцзю.

Однако Линь Чуцзю отравил не принц. Так что было бы странно, если бы он продолжал его винить.

Доктор У осторожно ответил: «Если мы будем следить, чтобы ванфэй правильно питалась и принимала необходимые лекарства, то она может прожить еще десять лет. Иначе ей осталось всего несколько лет».

«Ладно, значит давайте ей все, что требуется», – сказал Сяо Тяньяо и кивнул в знак согласия. Теперь он знал, что с ней, а значит, поводов, чтобы оставаться здесь больше не было. Сяо Тяньяо толкнул вперед свое кресло, чтобы выйти и позволить доктору У и остальным заботиться о Линь Чуцзю.

Только когда Сяо Тяньяо ушел, Фэйцуй и Шаньху решились войти и спросить:

«Доктор У, как принцесса себя чувствует?»

«Принцесса слаба, но нам просто нужно давать ей эти таблетки и позволить отдохнуть пару дней», – хотя Сяо Тяньяо и не предупреждал доктора У, чтобы тот не распространял сведения об отравлении Линь Чуцзю, он уже давно жил в этом доме и знал, о чем говорить, а о чем нет.

Фэйцуй и Шаньху почувствовали облегчение: «Достаточно того, что ванфэй здорова. Сегодня она очень устала. Она рано встала, чтобы подготовиться к визиту во дворец. А потом она не могла даже выпить чаю там. А когда она вернулась, то работала, не переставая».

Служанки еще больше расстроились, рассказав это доктору У. Доктор У тоже был опечален и сказал: «Вам обеим нужно хорошенько заботиться о принцессе. Нам нужно будет сменить рацион ванфэй на более легкую пищу и добавить немного трав. Что же касается ингредиентов и лекарств, я уже доложил о них принцу, позже я напишу рецепт, и вам нужно будет только попросить домоправителя Цао разыскать их».

От одной мысли, что Линь Чуцзю не научила его всему, что знала, у доктора У заныло сердце. Если бы только он узнал от нее что-нибудь, возможно, он сумел бы помочь Линь Чуцзю.

Фэйцуй и Шаньху согласно кивнули. Они даже попытались пошутить, потому что были обрадованы: «Ванъе очень добр к ванфэй, а?»

Но доктор У мог только сухо рассмеяться. Если бы они знали, как равнодушен был принц, даже когда узнал, что их принцесса скоро умрет. Конечно, они тоже были бы разочарованы.

Выписав рецепт и выдав лекарства, доктор У ушел.

*

На следующее утро Линь Чуцзю пришла в себя, но чувствовала слабость во всем теле. Поэтому она послушалась совета доктора У и осталась в постели.

Линь Чуцзю отлично понимала свое состояние, поэтому не спорила с доктором У и просто старалась оправиться. Однако она отказалась оставаться на половине Сяо Тяньяо, объяснив это тем, что это очень неудобно.

Фэйцуй и Шаньху несколько раз пытались убедить ее, что она слишком слаба и не должна много двигаться. Даже доктор У сказал, что было бы лучше, если бы она осталась на западной половине поместья, чем в ее отдаленной части. Однако, перепробовав все, они так и не смогли ее убедить.

Линь Чуцзю казалось, что она умрет, только если будет пытаться поправиться рядом с комнатой Сяо Тяньяо. Если она останется здесь, ее действия будут ограничены, потому что, если она будет шуметь, Сяо Тяньяо ее услышит. И при своем высокомерии, он непременно разозлится.

Но, конечно, это была не главная причина. Главная причина была в том, что, если она останется близко от комнаты Сяо Тяньяо, то не сможет свободно пользоваться медицинской системой. Ее организм необходимо подпитывать долгое время, прежде чем яд, наконец, будет выведен. Поэтому она каждый день брала свое лекарство из медицинской системы. Если она останется здесь, как она будет принимать лекарства? Ее жизнь будет еще ужасней, если Сяо Тяньяо узнает ее тайну.

Пусть ее покои были маленькими, простыми и не такими красивыми, но в них были свои преимущества. Во-первых, там не было Сяо Тяньяо, значит, она была в безопасности. Во-вторых, ее огромное приданое находилось там. И, наконец, она в любой момент могла получить доступ к медицинской системе и принять лекарство.

Итак, Линь Чуцзю настояла на том, чтобы вернуться в свои покои. Сяо Тяньяо не препятствовал ей в этом. Однако Шаньху и Фэйцуй расстроились: все-таки Линь Чуцзю и Сяо Тяньяо упустили возможность стать ближе друг другу. И так как Линь Чуцзю настаивала, у них не было выбора, кроме как вернуться.

Линь Чуцзю пробыла у Сяо Тяньяо всего одну ночь, так что переносить было особенно нечего. Поэтому Линь Чуцзю немедленно села в мягкий паланкин, чтобы уехать. Но она не знала, что Сяо Тяньяо долго сидел у окна и смотрел на нее. И отвел глаза, лишь когда ее силуэт полностью скрылся...